

УДК 811-13

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЕДИНИЦ НОМИНАЦИИ

О. А. Перцева

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет
(филиал, г. Старый Оскол)*

*e-mail:
kosolapuh@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению функционально-семантических особенностей аналитических глагольных комплексов репрезентирующих языковое пространство концепта ДВИЖЕНИЕ в современном английском языке. В языковом сознании концепт воплощает как наивные, так и научные представления о движении, в результате чего образуется сложный и многомерный концепт, который содержит ряд релевантных семантических признаков, а именно: направление, пространственная локализация, способ движения, интенсивность, путь, цель, среда. Данные семантические признаки детерминируют выбор языковых средств, прежде всего глагольных лексем, посредством которых эксплицируются содержательные характеристики концепта «движение» в конкретных высказываниях.

Ключевые слова: концепт «движение», аналитические глагольные комплексы, направление, пространственная локализация, способ движения, интенсивность, путь, цель, среда.

Проблема движения, изучаемая со времен античности, привлекает к себе огромный интерес исследователей различных областей, что обусловлено значимостью данного феномена. С течением времени движение понималось и осмыслялось по-разному. В настоящее время концепт «движение» встроен в концептуальный аппарат многих наук, имеющих свои методы исследования и соответствующий терминологический инструментарий. Движение – наиболее поразительный феномен мира. Происходя везде и всюду, на всех уровнях жизни и во всех областях, движение сегодня по праву считается «основным свойством» и «основным признаком жизни». Дело в том, что под ним сегодня понимают не просто перемещение одних тел относительно других, но и нагревание и охлаждение тел, электромагнитное излучение, обмен веществ, с ним связывают любые изменения в природе и обществе. Обладая такой всеобъемлемостью и широтой толкования, движение стало одной из фундаментальных категорий в разных науках, прежде всего в философии, физике, лингвистике; при этом данная категория является чуть ли не самой противоречивой наряду с другими категориями, например, пространством и временем.

Однако результаты исследований, полученные в различных науках, не отражают представлений человека об обыденном понимании феномена движения, которые, концептуализируясь в его сознании, находят отражение в языке. Языковая и научная картины мира не совпадают, но вместе они создают единую общечеловеческую картину мира, в которой отражается особенность бытия человека. В языковом сознании концепт воплощает как наивные, так и научные представления о движении, в результате чего образуется сложный и многомерный концепт, который содержит ряд релевантных семантических признаков, а именно: направление, пространственная локализация, способ движения, интенсивность, путь, цель, среда. Данные семантические признаки детерминируют выбор языковых средств, прежде всего глагольных лексем, посредством которых эксплицируются содержательные характеристики концепта «движение» в конкретных высказываниях.

Аналитические глагольные комплексы английского языка представляют собой сочетания простых глаголов движения и перемещения в пространстве (в основном односложных глаголов германского происхождения, как *go, move, jump* и т.д.), с наречными элементами (*away, in, up, down, out* и др.), обычно стоящими в постпозиции к глаголу и способными до определенной степени модифицировать значение глагола,

например, это иллюстративно при сравнении сочетания глагола с наречием в предложении *The bus has just gone by* (Автобус только что проехал мимо) с глагольно-предложным сочетанием *The bus has just gone by the bus-stop* (Автобус только что проехал мимо остановки). В первом случае мы имеем семантически цельную единицу, в которой второй компонент дополняет и в некоторой степени модифицирует значение глагола. В связи с этим мы можем говорить о втором компоненте глагольно-наречных сочетаний как о семантическом модификаторе глагола. И действительно, опущение элемента *by* искажает смысл всего предложения. Кроме того, о семантической спаянности компонентов подобных сочетаний свидетельствует и тот факт, что многие из них имеют синонимичные им свободные глаголы (например: *to pass ~ to go by; to enter - to come in; to rise = to move up* и многие другие). Во втором же случае за глаголом следует предлог, синтаксической функцией которого является лишь оформление связи между глаголом и дополнением, глагольно-наречные комплексы характеризуются в первую очередь наличием семантической спаянности компонентов, которая может быть различна в каждом отдельно рассмотренном сочетании. Диапазон семантических значений здесь варьирует от обыкновенных глаголов движения с пространственным наречием в качестве второго компонента (*go out, come in, move along*) до единиц типа *bring over* (заставить), *look up* (смотреть по словарям)» *turn up* (прийти, появиться), где семантический модификатор полностью утратил свое пространственное значение, образовав вместе с глаголом идиоматическую единицу. Предлог же, являясь служебной частью речи, не имеет собственного семантического значения и не может выступать в качестве семантического модификатора глагола. Наряду с очевидной семантической слитностью глагольно-наречных комплексов, налицо их синтаксическая раздельно-оформленность, так как семантический модификатор не образует единую словоформу с глаголом. Кроме того, он может следовать как непосредственно за глаголом, так и иметь дистантное расположение в предложении (ср. например: *Children, bring your toys away before you go to bed!* / *Children, bring away your toys before you go to bed*). При этом семантическая связь между компонентами не нарушается, в то время как предлог имеет строго фиксированное положение в предложении и его перенос в другое место вызовет полное изменение семантики всего предложения или утрату смысла.

Отечественные и зарубежные ученые посвятили много работ исследованию противоречивого характера семантической спаянности глагольно-наречных сочетаний на фоне их синтаксической раздельно-оформленности. В результате были выдвинуты различные подходы к решению данной проблемы. Основными направлениями в трактовке природы описываемых сочетаний являются их отнесение к категории сложных / составных / аналитических глаголов со вторым морфемным компонентом, лишенным статуса лексической единицы, либо трактовка их как сочетаний двух самостоятельных слов, где второй компонент-наречие / предложное наречие / адverbиальный послелог, постпозитив, частица и др. Ввиду отсутствия единого мнения о природе указанных сочетаний, представляется целесообразным кратко обратиться к истории вопроса. Остановимся кратко на каждом из подходов.

Сторонниками первой точки зрения являются те лингвисты, которые считают, что глагольно-наречные сочетания – это формально неделимые комплексы. Сюда можно отнести известных составителей английских классических грамматик Н. Sweet, G. Curme, которые рассматривают сочетания глагола с наречием в постпозиции как сложные слова (*compounds*). Е. Kruisinga называет данные конструкции прерывистыми сложными словами (*separable compounds*), Ю. А. Жлуктенко – сложными глаголами, Е. Е. Голубкова – глагольными комплексами, а Н. Б. Карачан – комплексными глаголами. В свою очередь, Б. С. Хаймович и Б. И. Роговская называют указанные конструкции составными глаголами (*composite verbs*), а их второй компонент – словом-морфемой [4, с. 87 – 89].

Отнесение наречных элементов к словам-морфемам во многом продиктовано взглядами Ю. А. Жлуктенко на их возникновение и развитие в истории английского языка. Полагая, что система вторых компонентов современных единиц типа *go away* сложилась как результат развития бывших отдельных пространственных префиксов

и, в частности, их перехода в средние века в постпозицию к глаголу, Ю. А. Жлуктенко постулирует изначальную морфемную сущность постпозитивных приставок [3, с. 119].

По нашему мнению, взгляд Ю. А. Жлуктенко на отделяемые префиксы как источник развития системы современных постпозитивных элементов представляется не вполне обоснованным, так как древний этап существования английского языка, согласно наблюдениям многих германистов, характеризовался параллельным употреблением нескольких структурных моделей глагола с определяющим элементом адвербиальной природы – контактная / дистантная препозиция (прототип префиксальных образований) и контактная / дистантная постпозиция к глагольной основе. Использование одной из названных моделей определялось структурно-семантическими особенностями конкретного высказывания и типологическими характеристиками древнеанглийского языка в целом. Под влиянием ряда факторов, главными из которых явились изменения общей грамматической, строевой организации языка, постпозитивное употребление адвербиально-предложных единиц стало преобладать и закрепилось в качестве основного способа модификации глагольного действия.

Другой, крайне веской причиной, не позволяющей трактовать адвербиальные глагольные модификаторы как морфемы, является несоответствие подобной трактовки общепринятым в современной лингвистике взглядам на уровневое членение языка. В общей языковой организации морфема и слово традиционно определяются как единицы различных иерархических уровней, обладающие качественным своеобразием, отличающим один уровень языка от другого. Подчиняясь правилам уровневой сочетаемости, то есть обладая способностью вступать в парадигматические и синтагматические отношения только с единицами того же языкового уровня, морфемы в парадигматике и синтагматике сочетаются только с морфемами, слова – только со словами. Следовательно, существование сочетаний типа «глагол» (уровень слова) + «постпозитивная приставка» (уровень морфемы) едва ли возможно. Кроме того, свойства, приобретаемые постпозитивной приставкой, в процессе «синтаксического отторжения», плохо совместимы с понятием морфемы. Так, синтаксическая функция *out* в предложении *He went out and up the stairs* не только лишь демонстрирует «общность постпозитивных приставок с наречиями», формальные синтаксические и семантические свойства *out* в данном высказывании являются достаточным критерием для его традиционного отнесения к слову как единице языкового уровня и к классу наречий в системе принятой частеречной классификации [2, с. 69 – 71].

Ряд ученых трактует описанные выше сочетания как аналитические (сложные, составные) слова, где второй компонент выражен частицей, предложным / не предложным элементом, служебным словом (постпозитивом, послелогом). Несмотря на отсутствие цельнооформленности как одного из критериев «словности», лингвисты считают возможным определить глагольные комплексы как словарные единицы, обладающие номинативной функцией и характеризующиеся слитностью значений компонентов, выступающих как единый знак. Данная точка зрения вызывает серьезные возражения ученых-лингвистов. Так, Б. А. Ильиш отмечает: «С точки зрения современной лингвистики... теория..., основывающаяся на допущении существования «аналитических слов»..., является неприемлемой, ибо она полностью разрушает понятие слова». Необходимо также отметить, что ряд ученых (Kruisinga 1931, Амосова 1963, Духон 1983, Карягина 1977) признает двойственность природы данных глагольных комплексов – целостных единиц номинации, обладающих, вместе с тем, членимостью структуры, находя в них признаки словосочетаний: в предложениях, содержащих подобные сочетания, присутствует словесное ударение на послелого, что нехарактерно для предлога, так как служебные слова в предложении безударны, например: *There were too many facts to take in all at once. She was taken in our family*. Характерным признаком словосочетания является способность послелога занимать различные позиции в предложении, то есть послелог может иметь дистантное положение по отношению к глаголу. Обычно он следует за дополнением, выраженным местоимением, или за

предшествующим дополнением) существительным: We were happy to make up the quarrel (to make the quarrel up).

Несмотря на общую для вышеперечисленных авторов трактовку образований «глагол + постпозитивный элемент» как аналитических (сложных) слов, круг конкретных языковых единиц, объединяемых данным понятием, различен. Так, Н. В. Шаплюк выделяет два основных подхода к статусному определению всего корпуса глаголов с постпозитивным элементом: дифференцированный и недифференцированный. Недифференцированный подход предполагает отнесение к аналитическим словам глагольных комплексов вне зависимости от степени семантической спаянности их компонентов и особенностей выражаемого вторым компонентом значения. В рамках дифференцированного подхода внутри глагольно-постпозитивного корпуса производится дифференциация между аналитическими словами, являющимися цельными (аналитическими) наименованиями и находящиеся в деривационной корреляции с исходными глаголами (to come down from London), и глагольными образованиями, представляющими собой свободные словосочетания по форме и функции (to wait down (= downstairs)).

Сторонниками второй точки зрения, определяющей вышеописанные комплексы как сочетания двух самостоятельных слов (морфологический уровень), внутри которого возможно развитие идиоматизации компонентов (лексический уровень), являются И. Е. Аничков, С. Б. Берлизон, М. П. Ивашкин, А. И. Смирницкий, М. М. Есаянц. В их исследованиях особый акцент делается на семантическую спаянность компонентов некоторых сочетаний. Данный факт, однако, не влияет в рамках рассматриваемого подхода на определение лингвистической сущности глагольных образований как словосочетаний, а их компонентов - как самостоятельных слов. Так, глагольные комплексы, как и любая синтаксическая группа, могут иметь значение, несводимое лишь к чистой последовательности значений их компонентов. Поэтому внутри корпуса подобных образований выделяют языковые единицы, характеризующиеся отсутствием либо наличием в большей или меньшей степени идиоматизации их составляющих.

Б. А. Ильиш выделяет «свободные и фразеологические сочетания», где «свободные сочетания – это единицы переменного контекста, в которых глагол не изменяет своего лексического значения, а постпозитивный элемент лишь вносит в него уточнение. Фразеологические же сочетания – единицы постоянного контекста, обладающие целостным смысловым содержанием». При этом границы между двумя категориями образований не являются четкими и однозначными, что вызывает различие трактовок статуса отдельных комплексов. Так, С. Е. Гурский в своей диссертации относит к числу фразеологических единиц всего три сочетания (to take somebody in, to do somebody in, to get away with something), что вызывает серьезные возражения, так как многие языковеды включают сюда и такие сочетания с фиксированным дополнением, как, например, to beat somebody's head off, to cry one's heart out, to eat one's heart out, to eat one's head off и др., и с фиксированным наречным определителем: to be badly / well / better / worse off, to be hard up и т.д. В свою очередь, С.Б. Берлизон причисляет к фразеологическим и сочетания глагола с ординарными предлогами и предложными лексемами (to take to, to do for, to stand for, to look after, to do without и др.).

Семантические особенности различных глагольно-постпозитивных комплексов позволили также некоторым зарубежным ученым отнести идиоматизированные и не идиоматизированные сочетания к разным грамматическим типам и назвать термином «phrasal verbs» лишь те из них, которые лишены какой-либо степени идиоматичности. Иной точки зрения придерживается целый ряд ученых, не подвергающий корпус исследуемых сочетаний подобной дифференциации. По нашему мнению, нельзя не считаться с мнением Ф. Пальмера о том, что идиоматичность, являясь значимой характеристикой плана содержания, не затрагивает грамматических показателей так называемых «фразовых» глаголов и не может служить достаточным основанием для их деления на формальные, грамматические классы. Кроме того, подобное деление стало бы в высшей степени затруднительным или даже невозможным в тех случаях, когда

речь идет о выделяемых многими англистами пограничных, переходных в плане семантики глагольно-постпозитивных типах, так как идиоматичность - величина гибкая, способная проявляться градуально.

Периферию содержания концепта «движение» образуют образные и оценочные компоненты. Ряд АГК содержит в своем значении эмоциональную оценку, которая распространяется на такие семантические компоненты, как особая манера движения, бесцельность, скорость движения (высокая / низкая). Эмоциональная коннотация АГК тесно связана с образностью и экспрессивностью. Образная составляющая концепта «движение» эксплицируется также метафорическими когнитивными моделями, наиболее значимыми из которых для исследуемого концепта являются: онтологические, ориентационные, метафоры «канал связи/передачи информации». Движение - наиболее поразительный феномен мира. Происходя везде и всюду, на всех уровнях жизни и во всех областях, движение сегодня по праву считается «основным свойством» и «основным признаком жизни». Дело в том, что под ним сегодня понимают не просто перемещение одних тел относительно других, но и нагревание и охлаждение тел, электромагнитное излучение, обмен веществ, с ним связывают любые изменения в природе и обществе. Обладая такой всеобъемлемостью и широтой толкования, движение стало одной из фундаментальных категорий в разных науках, прежде всего в философии, физике, лингвистике; при этом данная категория является чуть ли не самой противоречивой наряду с другими категориями, например, пространством и временем. Движение же представляет собой перемещение объекта из одной точки в другую за определенную единицу времени. Местоположение любой точки на траектории движения объекта так же, как и местоположение покоящегося объекта, описывается с помощью трехмерной системы координат. Цикл движения / перемещения в пространстве включает, прежде всего, указание на его начальную и конечную точки. Начальная точка (исходный пункт) определяет местоположение объекта в пространстве до начала движения / перемещения в другую точку пространства, например: *to leave the city, to go out of the house* / уехать из города, выйти из дома и т. д. Конечным пунктом движения / перемещения (целью) является пункт назначения объекта, который, как и исходный пункт, выражается в предложении дополнением: *to arrive in the city, to come to school* / приехать в город, прийти в школу. Допустимы и языковые ситуации, когда указаны оба конечных пункта: *to come home from school, to move from the old house into a new one* / прийти из школы домой, переехать из старого дома в новый. Описанные ситуации могут быть выражены только посредством глагола (в английском языке - глагол + постпозитивный модификатор наречного происхождения); где точка начал / конца движения / перемещения не конкретизируется: *to go away, to come up* / уйти, приехать. Кроме того, в английском языке имеется группа глаголов, не сочетающихся или слабо сочетающихся с семантическими модификаторами. Семы начала или конца движения / перемещения, идентичные значению семантических модификаторов, присутствуют в семантике самих глаголов, вследствие чего не требуются дополнительные лексические средства для конкретизации указанных ориентиров. В качестве примера можно назвать следующие глаголы: *to arrive, to leave, to depart, to enter* и т.д. По мнению А. А. Уфимцевой, подобные глагольные наименования включают в номинацию помимо назывных сем, дейктические, то есть признаки относительного указания. Все глаголы описанной группы имеют синонимичные им сочетания глагола с семантическим модификатором: *to arrive = to come to, to leave, to depart = to go away, to enter = to come in*. Мы называем выражаемое таким предикатом движение «отмеченным», так как оно как бы отмечено определенной пространственной точкой, придающей ему целенаправленный характер. Для предикатов удаления такого рода точкой является покидаемое место, для предикатов прибытия - место прибытия, для предикатов приближения - место приближения и т. д. Большое значение имеют и промежуточные ориентиры движения / перемещения, которые конкретизируются в рассматриваемых языках наречными единицами типа: *by, past along, through*; мимо, вдоль, сквозь, через. Эти элементы по своей семантике сходны с направлятельными наречия-

ми: to go past (the house), to drive through (the forest); пройти мимо (дома), проехать через (лес). Следующей важной характеристикой движения / перемещения является направление. Однако большинство глаголов английского языка не имеют в своей семантике указания на направление движения / перемещения. По нашим наблюдениям, указанная черта присуща и большинству английских глаголов движения / перемещения, однако в этом случае значение глагола модифицируется и дополняется не префиксальной направительной семой, а с помощью самостоятельного наречного элемента, занимающего постпозитивное положение по отношению к глаголу, именуемого в нашем исследовании «семантическим модификатором глагола». Так, С. Ю. Богданова утверждает, что «основная функция послелогов – указание на направление движения и местоположение в пространстве» (to go, to drive, to fly при добавлении постпозитивного наречного семантического модификатора приобретают сему «движение в определенном направлении»: to go back, to drive by, to fly away. Однако необходимо отметить ряд слов в английском языке, которые имеют в своей семантике значение направления движения / перемещения. В числе таких глаголов движения можно назвать to advance, to ascend, to cross, to depart, to descend, to enter, to leave, to return и т.д. Ю. И. Костенко отмечает, что «характерной особенностью этих глаголов является также наличие в их смысловой структуре направительных сем (соответственно forward», «up», «across», «away», «down», «in», «away», «back» и др.), содержание которых идентично содержанию некоторых постпозитивов». Автор указывает на тот факт, что подобные глаголы «не способны сочетаться или обладают ограниченной сочетаемостью с постпозитивами», что подтверждается и нашей картотекой. По направлению движения / перемещения различают однонаправленные и разнонаправленные глаголы. На однонаправленность движения / перемещения указывают такие наречные и предложные элементы, как: along, towards, across, by; мимо, через, к, вдоль и др., например: to swim across, to rush forward, to pass by; бежать вдоль (дороги), лететь над (озером), идти через (лес). Разнонаправленность движения / перемещения передается также наречными и предложными элементами, обычно антонимами, выступающими в паре: to go back and forth, up and down и т.д.; ходить вперед-назад, вверх-вниз. Однако указанные наречные слова используются в основном с целью усиления значения разнонаправленного и многократной повторяемости действия. Немаловажным критерием при описании движения / перемещения является его интенсивность, или скорость. Указанная характеристика может выражаться как в семантике самого глагола движения (to rush – to crawl, бежать – плестись), так и с помощью дополнительных лексических единиц при нейтральном глаголе движения / перемещения (to move quickly / slowly; идти быстро / медленно). Трасса (путь) – это траектория движения / перемещения объекта в пространстве. Этот признак не может быть выражен в семантике глаголов движения английского языка, в связи с чем для его выражения в языках обычно используют лексические единицы типа way, path / дорога, тропинка и др.: to go / walk / drive along the road, path, highway / идти / брести / ехать по дороге, тропинке, шоссе. Среда движения / перемещения – одна из важнейших характеристик – представляет собой пространство, внутри которого осуществляется движение / перемещение (земля, воздух, вода и т. д.). Важно отметить, что движение / перемещение в определенной среде может осуществляться как самим субъектом движения / объектом, так и с использованием транспортных средств. Характерной чертой английского языка является наличие большого числа глаголов, которые не только передают значение движения при помощи транспорта, но и уточняют вид транспорта: to ride, to drive, to motor, to jet, to ski, to toboggan, to boat и т. д. Наличие данной группы глаголов является одной из причин преобладания числа английских глаголов движения и перемещения в пространстве. Одним из важнейших вопросов при описании движения выступает способ или характер движения / перемещения: самостоятельный (to run, to go, to fly, to swim; бежать, идти, лететь, плыть и др.)» и несамостоятельный / каузативный (to throw, to pull, to carry; бросать, тащить, нести и т. д.). А. А. Уфимцева подчеркивает относительность последней категории, отмечая, что «в связи с интерпретацией глагольных лексем как наименований каузативных ситуаций значительно расшири-

лось понимание самой категории «каузативности»: под нее подводятся даже те лексемы, которые не содержат в своей смысловой структуре ни одного лексико-семантического варианта со значением «понудительного воздействия», и причисляет к числу каузативных глаголов наряду с другими лексико-семантическими группами и «почти все глаголы пространственного перемещения» (. Таким образом, мы рассмотрели основные семантические категории, выражающие общее понятие «движение и перемещение к пространству», которые, выступая в совокупности, образуют концепт «движение».

Таким образом, несмотря на признание комплексов «глагол + постпозитивный элемент» сочетаниями двух слов и выделение их основных семантических и функциональных особенностей, ученые по-разному подходят к описанию данного языкового феномена. В рамках настоящего исследования английские сочетания глагола с наречным семантическим модификатором в постпозиции целесообразно впредь именовать аналитическими глагольными комплексами, представляющими собой «бинарное сочетание финитной и инфинитной частей с достаточно широким спектром семантических связей между ними, не сводимых, только к определительной связи элементов сложного слова». Предложенное определение в полной мере отражает все функционально-семантические особенности взаимодействия элементов описываемых конструкций. Кроме того, сам термин подчеркивает неразрывную связь элементов конструкций (анализируем), допуская при этом их графическую раздельно-оформленность (комплекс).

Список литературы

1. Баханская Т. А. Развитие подсистем английских префиксальных глаголов и глагольно-наречных сочетаний типа *overcome - come over*. - Дис. ... канд. филол. наук. — Нижний Новгород, 2001. — 183 с.
1. Богданова С. Ю. Индексальные конструкции с фразовыми глаголами речи в современном английском языке. — Дис. ... канд. филол. наук. - Иркутск, 1997. — 135 с.
2. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. — М.: Диалог — МГУ, 1982. — 262 с.
3. Голубкова Е. Е. Глагольные комплексы типа *come in, put away* в современном английском языке. — Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1990. — 169 с.
4. Гурский С. Е. Глагольно-наречные сочетания в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — Львов, 1962. — 328 с.
5. Духон Б. М. Моделирование константно-вариативных отношений в семантике комплексов типа "to make up". — Дис. ... канд. филол. наук / МГПИИЯ им. М. Тореза. — М., 1983. — 218 с.
6. Кузнецова А. С. Глаголы с адвербиальным послелогом *up* в современном английском языке. — Дис. ... канд. филол. наук. — Донецк, 1998. — 198 с.

GENERAL ISSUES OF THE STUDY OF FUNCTIONAL AND SEMANTIC FEATURES OF ANALYTICAL VERB COMPLEXES IN THE ENGLISH LANGUAGE AS NOMINATION UNITS

O. A. Pertseva

*Belgorod National
Research University
(Branch, Stary Oskol)*

*e-mail:
kosolapyh@mail.ru*

The paper discusses the functional and semantic features of analytical verb complexes which represent the linguistic field of the concept MOVEMENT in the modern English. The linguistic consciousness the concept realizes both naive and scientific representations of movement, which results in the complex and multifold concept. It contains a range of relevant semantic features: direction, space localisation, means of movement, intensivity, way, goal, field. These semantic features determine the choice of linguistic means (preliminarily verb lexemes) by which the content features of the concept become explicit in the concrete sentences.

Key words: concept "movement", analytical verb complexes, direction, means of movement, intensivity, way, goal, field.